

ством цифровизации социально-экономической сферы, научного и культурного наследия Республики Беларусь как основного инструмента трансформации социокультурной среды, места и роли личности в общественной структуре. Выявление основных тенденций изменения социального статуса личности в условиях современной Беларуси осуществляется на основе соотнесения личности с возможными социальными ролями в рамках различных общественных групп на разных уровнях социокультурной среды. На макроуровне определяется гражданская позиция; на мезоуровне выявляется специфика локальных взаимосвязей: семья, друзья, коллеги; на микроуровне раскрывается внутренняя сущность личности, ее ценностные приоритеты.

По ряду критериев изменения социального статуса личности в рамках белорусского общества совпадают с общемировыми тенденциями, однако имеют национальную специфику. В качестве основных характеристик трансформации социального статуса личности выдвигаются:

- преобладание базового слоя над средним классом. Ослабление корреляции между экономическими и символическими характеристиками личности обуславливает преобладание базового слоя как менее устойчивого к социально-экономическим кризисам по сравнению с «классическим» средним классом;

- размытость стратификационных границ, неустойчивость социального расслоения. Исходя из персональной ресурсной базы личность одновременно относится к нескольким референтным группам, положения которых могут различаться в социальной иерархии, в связи с чем в зависимости от масштабов того или иного ресурса, определяемого как социально значимый уже не в рамках всего общества, а непосредственно конкретной социальной группы, индивид в одно и то же время может находиться на разных ступенях социальной лестницы;

- потребительские ориентации личности и общества. Иждивенчество и социальный инфантилизм, проявляющийся в желании взять от государства по максимуму, отдав по минимуму. Вина в собственной несостоятельности перекладывается на государство как социальный механизм с неработающей или плохо работающей социально ориентированной экономикой;

- дуализм мировоззренческих ориентаций в обществе, обусловленный транзитивностью как перманентным состоянием белорусского общества: исторически сложившийся цивилизационный выбор между Западом и Востоком, эклектизм в отношении исторической памяти — советского наследия и современных ценностно-мировоззренческих установок;

- инновационно-мобилизационный механизм развития общества и личности. Цифровая трансформация социально-экономической системы направлена на позитивную мобилизацию, приумножение и развитие внешних и внутренних ресурсов личности с целью улучшения собственного социального статуса.

*С. М. Ширко, старший преподаватель
svetlanashirko@icloud.com
БГУ (Минск)*

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДИСПОЗИЦИОННОЙ ЖАДНОСТИ

В современных отечественных и зарубежных исследованиях жадность определяется как ненасытное стремление получать все больше новых благ и нежелание расставаться с накопленными сбережениями — как материальными, так и нематериальными [5, 7, 8]. Безусловно, практически все люди бывают жадными, однако некоторые более мотивиро-

ваны жадностью, чем другие, проявляют жадное поведение и могут отличаться друг от друга уровнями жадного поведения в определенных ситуациях. Жадность может рассматриваться как результат ситуации (ситуативная жадность) и как устойчивая мотивация (диспозиционная жадность) [7, 8].

Цель исследования — выявить различия в личностных характеристиках мужчин и женщин с высоким уровнем диспозиционной жадности. В качестве инструментария использовались: «Шкала диспозиционной жадности» (И. А. Фурманов и С. М. Ширко) [5], опросник «Алчность» (Ю. Щербатых) [6], «Опросник измерения монетарных аттитюдов Б. и Т. Клонц» (Д. А. Баязитова, Т. А. Лапшова) [1], «Опросник диспозиционного материализма» (К. В. Карпинский, Н. В. Кисельникова (Волкова)) [2]; «Шкала альтруизма-эгоизма» (методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной) [4]; «Шкала невротизма-психотизма» (психодиагностического теста (ПДТ) В. М. Мельникова, Л. Т. Ямпольского) [3].

В исследовании приняло участие 398 респондентов (188 мужчин и 210 женщин) в возрасте от 24 до 67 лет. Статистическая обработка производилась с помощью программы SPSS Statistics 13.0, которая включала сравнительный анализ с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Сравнительный анализ позволил установить половые различия в личностных характеристиках: женщины с высоким уровнем диспозиционной жадности в сравнении с мужчинами имеют более высокие отметки по таким личностным показателям, как ненасытность ($p < 0,001$), жадность ($p = 0,003$), собственничество ($p = 0,046$), общий материализм ($p = 0,002$), альтруизм ($p < 0,001$), невротизм ($p < 0,001$). Такие женщины характеризуются ненасытным желанием приобретать намного больше, чем у них есть, их отличает неспособность быть удовлетворенным, они не способны обуздать свои желания и потребности. Следует констатировать, что женщины с высоким уровнем диспозиционной жадности характеризуются нерешительностью, склонностью к сомнениям, чувством беспокойства и боязливости, высоким уровнем тревожности, напряженности, эмоциональной неустойчивости.

Источники

1. *Баязитова, Д. А.* Адаптация опросника монетарных аттитюдов Б. и Т. Клонц на русскоязычной выборке / Д. А. Баязитова, Т. А. Лапшова // Петербург. психол. журн. — 2017. — № 19. — С. 112–132.
2. *Карпинский, К. В.* Опросник диспозиционного материализма (ОДМ): концептуальные основы и психометрическая разработка / К. В. Карпинский, Н. В. Кисельникова (Волкова) // Психол. журн. — 2019. — Т. 40, № 1. — С. 104–117.
3. *Мельников, В. М.* Введение в экспериментальную психологию личности / В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский. — М. : Просвещение, 1985. — 319 с.
4. *Райгородский, Д. Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Д. Я. Райгородский. — Самара : БАХРАХ-М, 2001. — 672 с.
5. *Фурманов, И. А.* Разработка шкалы диспозиционной жадности / И. А. Фурманов, С. М. Ширко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер. Философия. Психология. — 2020. — № 3. — С. 78–86.
6. *Щербатых, Ю. В.* Семь смертных грехов, или Психология порока / Ю. В. Щербатых. — М. : АСТ, 2010. — 480 с.
7. *Krekels, G.* Dispositional greed / G. Krekels, M. Pandelaere // Personality and Individual Differences. — 2015. — Vol. 74. — P. 225–230.
8. *Dispositional greed / T. G. Seuntjens [et al.] // J. of Personality and Social Psychology. — 2015. — Vol. 108, № 6. — P. 917–933.*